

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КНР. РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПАРТНЕРСТВО

DOI: 10.48647/ICCA.2025.32.46.002

В.Е. Петровский

КИТАЙ И ШОС: ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВО-2025, ЭКСПЕРТНЫЕ ДИСКУССИИ О ПЕРСПЕКТИВАХ РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИИ

Аннотация. В статье предпринимается попытка проанализировать взгляды китайских ученых и экспертов на перспективы развития ШОС накануне и в период председательства Китая в Организации. Повестка китайского председательства выстраивается с прицелом на повышение эффективности функционирования ШОС и наращивание многопланового практического сотрудничества в различных областях. Китайское экспертное сообщество предлагает выстраивать развитие ШОС в соответствии с «тремя большими инициативами», провозглашенными председателем КНР: Инициативой в области глобальной безопасности, Инициативой по глобальному развитию и Глобальной инициативой цивилизаций.

В России поддерживают такой вектор развития ШОС, в особенности стремление китайского председательства к устранению недостатков операционного потенциала и эффективности организации, внедрению инновационных механизмов принятия решений и повышению эффективности сотрудничества на основе принципа консенсуса путем консультаций.

Приоритеты и акценты китайского председательства в ШОС в 2025 г., а также более долговременная дискуссия в китайском

экспертном сообществе о путях и перспективах развития организации призваны содействовать реализации «трех больших инициатив» в сфере международных отношений и международной безопасности, предложенных китайским руководством в последние годы. Автор предпринял попытку проанализировать научную и экспертную дискуссию в Китае о путях и перспективах развития ШОС, не претендуя на полный охват публикационного массива, но сосредоточившись на ключевых научных публикациях по данной теме.

В частности, акцент на Инициативу по глобальному развитию и проблемах устойчивого развития призван усилить «экономическую составляющую» деятельности ШОС, к чему Китай как одна из стран — основательниц Организации стремилась изначально. Приоритет Инициативы в области глобальной безопасности призван укрепить обеспечение нетрадиционной безопасности как важнейшей «опоры» для ШОС и важнейшего направления ее деятельности. Акцент на Глобальную инициативу цивилизаций нацелен на культивацию «Шанхайского духа» как важнейшего элемента «мягкой силы» ШОС.

Ключевые слова: ШОС, российско-китайские отношения, приоритеты китайского председательства, «Три большие инициативы», устранение недостатков операционного потенциала и эффективности ШОС.

Автор: Петровский Владимир Евгеньевич, доктор политических наук, главный научный сотрудник Центра «Россия, Китай, мир», Институт Китая и современной Азии РАН (адрес: 117977, Москва, Нахимовский пр-т, 32). ORCID: 0000-0002-7714-1341.
E-mail: petrovsk4@gmail.com

Конфликт интересов: Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в Институте Китая и современной Азии РАН.

Для цитирования: Петровский В.Е. Китай и ШОС: председательство-2025, экспертные дискуссии о перспективах развития Организации // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2025. Вып. 30. № 30. С. 14—24.
DOI: 10.48647/ICCA.2025.32.46.002.

V. Ye. Petrovskiy

China and the SCO: 2025 presidency, expert discussions on the organization's development prospects

Abstract. The author attempted to consider the views of Chinese scholars and experts on the prospects for the development of the organization on the eve of and during China's chairmanship of the SCO. The agenda of

the Chinese chairmanship is built with an eye to improving the efficiency of the Organization and building up multifaceted practical cooperation in various fields. The Chinese expert community proposes to build the development of the SCO in accordance with the «three big initiatives» proclaimed by the Chairman of the PRC: the Global Security Initiative, the Global Development Initiative and the Global Civilizations Initiative. Russia supports this vector of SCO development, especially the desire of the Chinese chairmanship to eliminate the shortcomings of the operational potential and efficiency of the organization, introduce innovative decision-making mechanisms and improve the efficiency of cooperation based on the principle of consensus through consultations. The priorities and emphases of China's 2025 SCO presidency, as well as a longer-term discussion in the Chinese expert community on the ways and prospects for the organization's development, are intended to facilitate the implementation of the «three big initiatives» in the field of international relations and international security proposed by the Chinese leadership in recent years. The author attempted to analyze the scientific and expert discussion in China on the ways and prospects for the development of the SCO, without claiming to fully cover the publication array, but focusing on key scientific publications on this topic. In particular, the emphasis on the Initiative on Global Development and Sustainable Development Issues is intended to strengthen the «economic component» of the SCO's activities, which China, as one of the founding countries of the organization, initially sought. The priority of the Initiative in the field of global security is intended to strengthen the provision of non-traditional security as the most important «support» for the SCO and the most important area of its activities. The emphasis on the Global Civilizations Initiative is aimed at cultivating the “Shanghai Spirit” as a key element of the SCO’s “soft power”.

Keywords: SCO, Russian Chinese relations, priorities of the Chinese presidency, “Three Big Initiatives”, eliminating shortcomings in the operational potential and effectiveness of the SCO.

Author: Vladimir Ye. PETROVSKIY, Dr. Sc. (Political Science), Chief Academic Research Fellow, Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (address: 32, Nakhimovsky Ave., Moscow, 117997, Russian Federation). ORCID: 0000-0002-7714-1341. E-mail: petrovsk4@gmail.com

Conflict of interests: The author declares the absence of the conflict of interests.

Support. The article was prepared at the Institute of China and Contemporary Asia of the RAS within the framework of the State assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation.

For citation: Petrovskiy V. Ye. (2025). Kitay i SHOS: Predsedatel'stvo-2025, ekspertnyye diskussii o perspektivakh razvitiya Organizatsii [China and the SCO: 2025 presidency, expert discussions on the Organization's

development prospects], *Kitaj v mirovoj i regional'noj politike. Istoriya i sovremennost'* [China in World and Regional Politics. History and Modernity], 30(30): 14—24. (In Russian). DOI: 10.48647/ICCA.2025.32.46.002.

Деятельность в рамках Шанхайской организации сотрудничества (ШОС) остается одним из важнейших приоритетов китайской внешней политики. Это особенно актуально в 2025 г., когда Китай вступил в права ежегодного председательства в Организации.

В статье предпринимается попытка проанализировать научную и экспертную дискуссию в Китае о путях и перспективах развития ШОС. Автор не претендует на полный охват публикационного массива, но сосредоточивается на ключевых научных публикациях по данной теме.

Власти Китая заявили о намерении обеспечить в 2024 г. реализацию своих глобальных инициатив за счет площадок международного взаимодействия, включая ШОС. Как подчеркивается в докладе правительства КНР о выполнении плана развития за 2023 г. и проекте на 2024 г.: «Необходимо углубленно продвигать реализацию инициатив по глобальному развитию, глобальной безопасности и глобальной цивилизации, укреплять сотрудничество в рамках таких многосторонних структур, как ООН, «Большая двадцатка», Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество, БРИКС и ШОС, содействовать реформированию и совершенствованию системы глобального экономического управления»¹.

Обширная программа китайского председательства в ШОС направлена на усиление координации деятельности Организации, придание ей большей динамичности. В июле 2024 г. на саммите ШОС в Астане китайская сторона предложила объявить 2025 год Годом устойчивого развития ШОС. Китай обозначил обширную программу своего председательства под общим названием «Год устойчивого развития». Ее основные мотивы, судя по заявлениям представителей МИД КНР, отражают необходимость усиления солидарности и координации в деятельности Организации, придания ей большей динамичности для достижения целей китайской концепции создания общества единой судьбы человечества².

¹ КНР намерена в 2024 году реализовать глобальные инициативы с помощью БРИКС и ШОС. URL: <https://tass.ru/ekonomika/20154895> (дата обращения: 10.03.2025).

² Китай обозначил интересную и обширную программу своего председательства в ШОС. Жэньминь жибао онлайн. URL: <http://russian.people.com.cn/n3/2025/0114/c31519-20265518.html> (дата обращения: 10.03.2025).

Китайское председательство в ШОС в 2025 г.: приоритеты и акценты

9 сентября 2024 г. заместитель министра иностранных дел КНР Сунь Вэйдун охарактеризовал приоритеты китайского председательства в Шанхайской организации сотрудничества. Повестка председательства будет выстраиваться с прицелом на повышение эффективности функционирования Организации и наращивание многопланового практического сотрудничества в различных областях. После приема Белоруссии в 2024 г. совокупная территория государств — членов ШОС превысила 36 млн кв. км (свыше 65 % территории евразийского континента), а количество жителей достигло 3,3 млрд человек (почти 42 % населения Земли). Год китайского председательства пройдет под девизом «Продвижение «шанхайского духа»: ШОС в действии». В этот период КНР планирует организовать более 100 различных мероприятий в сфере безопасности, экономики, культурных обменов¹.

Россия изначально поддержала приоритеты китайского председательства в ШОС: «Особое значение придается предложениям по комплексной модернизации деятельности ШОС применительно к современному этапу. Речь, в частности, идет о придании дополнительной динамики работе органов ШОС, реформировании механизмов обеспечения безопасности, а также алгоритмов взаимодействия с партнерами по диалогу и наблюдателями. Важно не затягивая приступить к практической реализации договоренностей, которые будут согласованы. В период китайской вахты председательства предстоит эту работу начать, и мы со своей стороны готовы оказать китайским друзьям необходимое содействие»².

10—13 декабря 2024 г. в Секретариате ШОС в Пекине под председательством китайской стороны состоялось очередное заседание Совета национальных координаторов государств — членов (СНК) Шанхайской организации сотрудничества. Были предметно обсуждены вопросы совершенствования Организации, программа председательства КНР в 2024—2025 гг. и План основных мероприятий ШОС в 2025 г.

¹ Брифинг о приоритетах китайского председательства в ШОС. URL: https://beijing.mid.ru/ru/news/brifing_o_prioritetakh_kitayskogo_predsedatelstva_v_shos/ (дата обращения: 10.03.2025).

² В МИД РФ поделились своими планами по развитию ШОС под председательством Китая. URL: <https://russian.cgtn.com/news/2024-07-04/1808840548738646017/index.html> (дата обращения: 10.03.2025).

Ключевой приоритет китайского председательства — содействие реализации Инициативы по глобальному развитию, выдвинутой председателем КНР Си Цзиньпином в 2021 г. В этой связи китайскими учеными и экспертами предлагается следующее.

Во-первых, Китай должен энергично выступать и активно осуществлять субрегиональное и многостороннее сотрудничество в рамках ШОС и изучать новые пути выхода из структурного затруднительного положения экономического сотрудничества путем строительства демонстрационных зон и баз.

Во-вторых, институциональное сотрудничество должно быть приоритетным в экономическом сотрудничестве ШОС, чтобы преобразовать существующую модель сотрудничества под руководством правительств в ту, которая дает равный вес как государственному руководству, так и рыночно ориентированной деятельности.

В-третьих, ШОС должна своевременно активировать свой «энергетический клуб» и стремиться к созданию единого торгового рынка со стабильным и надежным спросом и предложением; создать механизм «продовольственного клуба» для обеспечения продовольственной безопасности в государствах-членах; расширить сценарии для расчетов в местной валюте, содействовать созданию Банка развития ШОС и постепенно создавать единую платежную и расчетную систему.

В-четвертых, ШОС должна ускорить процесс упрощения процедур торговли и инвестиций с учетом новой Программы многостороннего торгово-экономического сотрудничества. Для эффективной реализации Соглашения об упрощении процедур международных автомобильных перевозок государства-члены должны активизировать диалоги и консультации по вопросам региональной связанности и решать проблему конкуренции между различными планами по созданию упорядоченной и эффективной региональной транспортной сети.

В-пятых, ШОС должна расширять сотрудничество в таких новых областях, как технология 5G, умные города, искусственный интеллект и электронная коммерция, и постоянно изучать новые арены сотрудничества. [Li Tianyi, Deng Hao, с. 49—50].

Научно-экспертные дискуссии в Китае о перспективах развития ШОС

Научные дискуссии о путях и перспективах развития ШОС активизировались в последние месяцы накануне председательства КНР в

Организации, хотя постоянно велись и ранее. В китайском экспертном сообществе оценивают ШОС с точки зрения системы глобального и регионального управления как один из ее институтов. В этой связи отмечается, что ШОС уже приступила к запуску некоторых региональных или субрегиональных систем управления на своей обширной территории, охватывающей большую часть Евразийского континента. Хотя ШОС «все еще находится в младенчестве как региональный механизм», она, несомненно, установила новую парадигму регионального управления, такую как пропаганда диалога и консультаций для разрешения конфликтов, установление прочного партнерства между региональными странами, содействие безопасности посредством сотрудничества и стремление к развитию посредством координации. [Qiang Xiaoyun Cao Jiahua, с. 5, 7].

Поскольку ШОС изначально создавалась для противодействия вызовам и угрозам в сфере нетрадиционной безопасности, в Китае полагают, что именно Инициатива в области глобальной безопасности обеспечивает стабильный рост архитектуры безопасности как цель, а механизм сотрудничества в области безопасности, представленный Шанхайской организацией сотрудничества, служит практической платформой. Во-первых, основные концепции и принципы ШОС и Инициативы глобальной безопасности во многом совпадают. Во-вторых, направление развития ШОС соответствует ключевым направлениям сотрудничества Инициативы глобальной безопасности. В-третьих, ШОС является ключевой платформой для Инициативы глобальной безопасности, направленной на содействие управлению региональной безопасностью. «Если Евразия является идеальной экспериментальной зоной для инициатив глобальной безопасности, то ШОС является пионером, реформатором и строителем, способствующим строительству инициативных экспериментальных зон» [Чэнь Сяоцин, Пан Цзыян, с. 5—6].

Китайские ученые и эксперты полагают особенно важным в этой связи достижение консенсуса по вопросам безопасности. Они подчеркивают, что здесь необходимо построение сообщества с единым будущим, основанного на «Шанхайском духе» как основной ценности; укрепление взаимного доверия между государствами-членами; оптимизация механизмов принятия и исполнения решений Организации для повышения институционального признания, а также создание механизма разрешения споров по поводу разногласий в сфере безопасности между государствами-членами [Чэнь Сяоцин, Пан Цзыян, с. 13].

Ввиду существования серьезных угроз безопасности в регионе ШОС в Китае предлагают отдать высший приоритет сотрудничеству в области безопасности, принять более эффективные меры по реализации Инициативы в области глобальной безопасности.

Во-первых, ШОС следует активно консультироваться с государствами-членами для дальнейшего расширения полномочий базирующейся в Ташкенте РАТС, чтобы она действительно могла стать основным механизмом Организации и оперативной основой в борьбе с угрозами региональной безопасности и стабильности.

Во-вторых, ШОС следует наладить более тесные связи с ОДКБ, Совещанием по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА) и другими механизмами для формирования коллективной силы в поддержании региональной безопасности и стабильности.

В-третьих, страны ШОС должны укреплять сотрудничество в области информационной и биологической безопасности, сдерживать распространение экстремистской идеологии и принимать многочисленные меры по борьбе с «тремя силами зла». Кроме того, следует укреплять сотрудничество в «мягких» и нетрадиционных областях, таких как защита окружающей среды, изменение климата, ликвидация последствий стихийных бедствий и реагирование на эпидемии, а также укреплять сотрудничество в сфере безопасности в финансовом, продовольственном, энергетическом и цифровом секторах.

В-четвертых, ШОС должна взять на себя более активную роль в управлении безопасностью, укреплять и углублять связи с другими глобальными и региональными организациями или механизмами безопасности, включая ООН, и больше участвовать в региональных и глобальных вопросах безопасности. Институциональное строительство сотрудничества ШОС в области безопасности должно осуществляться с учетом обязательств по улучшению глобального управления, и только таким образом соответствующие практики и опыт могут стать более широко применимыми и ценными и играть новаторскую роль.

В-пятых, ШОС должна обновить свою модель принятия решений для повышения эффективности сотрудничества в области безопасности. Приняв более гибкий подход к принципам консенсуса и невмешательства во внутренние дела в коллективном принятии решений, ШОС может разработать руководящие принципы «конструктивного взаимодействия» и создать механизмы для разрешения конфликтов. [Li Tianyi, Deng Hao, с. 49].

Шанхайская организация сотрудничества и «Шанхайский дух» являются, по мнению китайских ученых и экспертов, примерами ува-

жения разнообразия цивилизаций. В этой связи, по их мнению, необходимо укрепление «Шанхайского духа» как ориентира для отношений между государствами-членами, сформированного в процессе развития ШОС как ключевого элемента ее «мягкой силы». Его основной смысл — взаимное доверие, взаимная выгода, равенство, консультации, уважение к различным цивилизациям и стремление к общему развитию. Именно из-за призыва к «Шанхайскому духу» и уважению разнообразия цивилизаций, все больше стран подают заявки на вступление в Шанхайскую организацию сотрудничества [Zhu Zhongbo, с. 44].

Значительно возросшая «мягкая сила» ШОС предоставляет благоприятную возможность для всех сторон активно продвигать передовые концепции ШОС с «Шанхайским духом» и видением построения сообщества ШОС с общим будущим в его основе. Для этого необходимо:

- активно содействовать формированию «сознания ШОС», признанного государствами-членами. «Новые пять концепций» по развитию, безопасности, сотрудничеству, междоцивилизационному взаимному обучению и глобальному управлению, которые Китай представил в ходе своего предыдущего председательства в ШОС в 2018 г., могут быть включены в «Шанхайский дух», в то время как видение построения нового типа международных отношений и сообщества единой судьбы человечества может быть интегрировано в систему ценностей ШОС.
- институционализировать общие ценности ШОС и дать им правовую основу;
- донести передовые концепции ШОС до гражданского общества государств-членов, чтобы они стали общими ценностями, которые все стороны будут признавать и сознательно соблюдать;
- разъяснить позиционирование организации и укрепить коллективную идентичность государств-членов;
- добиться максимально возможного консенсуса среди государств-членов и преобразовать общую цель построения сообщества ШОС с общим будущим в юридически обязательный принцип;
- содействовать более глубокому участию ШОС в глобальном управлении и способствовать новому международному порядку, который был бы справедливым и равноправным. [Li Tianyi, Deng Hao, с. 48].

По мнению китайских ученых и экспертов, для Китая важно активизировать усилия по содействию стратегической координации и институциональной синергии с Россией в регионе ШОС. В частно-

сти, он должен усилить стратегическую коммуникацию и согласование политики с Россией и эффективно сопрягать Инициативу «Пояс и путь» с ЕАЭС, одновременно содействуя ее скоординированному развитию с Большим Евразийским партнерством. Обе стороны должны активно реализовывать соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве между Китаем и ЕАЭС, ускорить переговорный процесс по Соглашению о Евразийском экономическом партнерстве и совместно содействовать торговле и инвестициям в ШОС [Li Tianyi, Deng Hao, с. 46].

* * *

В свете вышеизложенного можно заключить, что приоритеты и акценты китайского председательства в ШОС в 2025 г., а также более долговременная дискуссия в китайском экспертном сообществе о путях и перспективах развития Организации призваны содействовать реализации «трех больших инициатив» в сфере международных отношений и международной безопасности, предложенных китайским руководством в последние годы.

В частности, акцент на Инициативу по глобальному развитию и проблемах устойчивого развития призван усилить «экономическую составляющую» деятельности ШОС, к чему Китай как одна из стран — основательниц организации стремилась изначально. Приоритет Инициативы в области глобальной безопасности призван укрепить обеспечение нетрадиционной безопасности как важнейшей «опоры» для ШОС и важнейшего направления ее деятельности. Акцент на Глобальную инициативу цивилизаций нацелен на культивацию «Шанхайского духа» как важнейшего элемента «мягкой силы» ШОС.

Библиографический список [References]

Jingdong Yuan (2023). Forging a New Security Order in Eurasia: China, the SCO, and the Impacts on Regional Governance, *Chinese Political Science Review*: 8:422—439: 435. URL: <https://doi.org/10.1007/s41111-022-00223-7> (accessed: 28.March, 2025).

Li Tianyi, Deng Hao (2024). China's Approach to Developing the Shanghai Cooperation Organization under New Circumstances, September/October, *Guóji wènlí yánjiū [International Studies]*:108: 35—57.

Qiang Xiaoyun, Cao Jiahan (2023). China's Initiatives and the development of Shanghai Cooperation Organization: Conceptual Guidance and Cooperative Vision, *Shanghai Institute for International Studies*, 13 p.

Chén xiǎo qín, Pānziyáng (2024). Quánqiú ānquán chàngyì yǔ shànghǎi hézuò zǔzhī ānquán zhìl [Chen Xiaoqin, Pan Ziyang. Global security initiative and Shanghai Cooperation Organization security governance], *Dōngběi yà lùntán [Northeast Asia Forum]*: 3: 3—17. (In Chinese).

Zhū zhōngbó (2023). Quánqiú wénmíng chàngyì: Yuánqǐ, nèihán yǔ zhōngguó shíjiàn [Zhu Zhongbo. Global Civilization Initiative: Origin, Connotation and Chinese Practice], *Guójì wèntí yánjiū [International Studies]*: 5: 44. (In Chinese).

Поступила в редакцию: 05.05.2025

Принята к публикации: 30.06.2025

Received: May 5, 2025

Accepted: Jun 30, 2025